

Успей меня спасти

Алекс Регул

Алекс Регул
Успей меня спасти

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Регул А.

Успей меня спасти / А. Регул — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Не верьте тем, кто будет заверять, что раньше рыцари встречались на каждом углу. Нет, и раньше они тоже были штучным товаром. Хотя, конечно, не таким редким, как сейчас. Но мы надежду не теряем. Мы продолжаем надеяться и верить в чудеса. Верить в любовь с первого взгляда. Верить в её бесконечность. Всесильность и несокрушимость. А все реалии пусть меркнут в суете сует и не мешают наслаждаться нам тем волшебным миром, который мы хотим создать вокруг себя. А он придёт, мой рыцарь. Я верю, он обязательно придёт, чтобы спасти меня от невзгод, укрыть от холодных ветров, от бытовых проблем и бесконечной нервозности. Он оградит меня от всего этого и перенесёт в сказочный мир, который будет в нашей квартире. Который будет каждую ночь в нашей постели

© Регул А., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Алекс Регул
«Успей меня спасти»

– Лена! Дочка, ты собираешься сегодня в школу?

Нехотя Лена выглянула из своей комнаты и крикнула отцу, который готовил на кухне завтрак:

– Папуля, а можно я сегодня немного опоздаю?

– Конечно, дочь! А я можно тогда немного опоздаю с подарком? И подарю тебе ролики не на день рожденья, а на Новый год?

– Это не честно! День рождения у меня через два дня, а Новый год через три месяца. Да и потом, зачем мне ролики зимой? – неспешно брела Лена по коридору в сторону кухни.

Завидев своё чадо, Егор улыбнулся.

Его дочка была копией... нет, не матери, которой с ними не было уже пятый год, а именно отца. «Папина дочка» во всех смыслах. У Лены была короткая стрижка с длинной чёлкой, которая ещё выразительней делала её большие карие глаза. С цветом волос девушка предпочитала не экспериментировать. Поэтому он был родной, простенький, тёмно-русый. Для своих почти шестнадцати лет Лена была высокого роста. И имея худенькую, стройную фигуру, она на вид была уже далеко не ребёнком. Именно это обстоятельство доставляло отцу дополнительные переживания. Морально он не был готов, что его девочка может нравиться представителям мужского пола. И не важно, что эти самые представители, ещё совсем недавно с сопливыми носиками бежали на свою первую школьную линейку. Мальчики ведь тоже повзрослели, как и его девочка.

На прошлой неделе Егор заезжал за Леной в школу, чтобы забрать её после занятий и отвезти в гости на выходные к своей сестре, которая с мужем жила в пригороде, и всегда очень радовалась, когда её любимая племянница, и конечно, любимый братик, приезжали погостить. Припарковав машину напротив входа в парк перед школой, Егор во всей красе имел возможность пронаблюдать, что собой представляют парни-старшеклассники. Егор пришёл к выводу, что их можно охарактеризовать одной фразой – громадная энергия без вектора. Гормоны, начавшие свой бег по организму, частично блокировали связь мозга и остальных частей тела. Особенно Егора возмутил тот факт, что когда его дочь проходила мимо шайки школьников-переростков, двое из них проводили её оценивающим взглядом.

Странная по своей природе, но колоссальная по эмоциональной силе ревность отца. Отца, готового свернуть башку любому, кто представляет потенциальную опасность, посягая на честь его дочери. Но при этом сыновей отцы не ревнуют, не опекают по отношению к противоположному полу. Совсем наоборот, даже относятся с долей гордости за своё чадо, которое оказалось оценено и востребовано у дам. Есть в этом доля парадокса. Хотя понять, почему это происходит нетрудно.

Егор для Лены был единственным родителем, его никто не сдерживал в вопросе контроля над ней. Но тотальный контроль с его стороны, дочку совсем не напрягал. Лена старалась не расстраивать отца, а быть ему помощником. Дискотеки и другие развлечения в распорядок её недели не входили. Но она не сокрушалась. Отчасти потому, что девочки, у которых нет мам, раньше взрослеют. И дело тут не в том обременительном объёме бытовых обязанностей, который они начинают разделять с папой, а в том, что им не перед кем быть маленьким ребёнком. Отцы в этом плане зачастую сами нуждаются в ласковом слове, сострадании и понимании.

Иногда Лене казалось, что девочки взрослеют, а мужчины всё равно так и норовят остаться детьми, за которыми нужно ухаживать и заботиться. Но при этом у них, у мужчин, в частности у папы Лены, и в мыслях не возникнет желания расстаться с ролью главнокомандующего в семье. Он всегда командует парадом.

– На роликах по снегу глупо кататься, – подойдя к отцу и посмотрев на его старания приготовить кофе, тихо произнесла Лена.

– И какой вывод? – уточнил отец.

– Отправляюсь в школу! И без опозданий!

– Умница! – он поцеловал дочь в щёчку.

– Пап, а что ты делаешь?

– Кофе готовлю.

Лена отобрала у отца кружку и вылила её содержимое в кофейную турку.

– Пап, это не тот молотый кофе, который добавляют прямо в кружку. Этот надо варить.

– Да? Не заметил.

Лена зажгла конфорку под туркой и стала контролировать процесс приготовления кофе.

– Сейчас всё исправим, – спокойно сказала она.

Егор присел на стул рядом с окном и, посмотрев на просыпающийся город, поинтересовался у дочери:

– Я заметил, что ты как-то без инициативы начала этот учебный год. Всё время с надрывом собираешься в школу. У нас проблемы, о которых я не знаю? Тебе что-то мешает?

Лена стояла спиной к отцу. Но по её напряженной позе он понял, вопрос для дочери болезненный.

– Нет, пап. Всё нормально.

Соврала, догадался Егор.

– В эту пятницу родительское собрание. Меня сюрпризы там не ждут? – на всякий случай уточнил он.

Лена налила приготовленный напиток в кофейную чашку и подала её отцу.

– Спасибо, дорогая.

– Пап, у меня всё нормально с учёбой. Не придумывай себе проблемы.

– Ты случайно не... – он замялся, боясь произнести слово "влюбилась" и в последний момент изменил свой вопрос, – не передумала поехать вместе с одноклассниками на базу отдыха на эти выходные?

– Нет, не передумала. Тем более что ты уже оплатил моё пребывание там.

– Деньги это не причина. Главное, чтобы ты хотела там быть.

– Папуля, опять ты себе придумываешь проблемы. Я хочу поехать с одноклассниками на базу отдыха. К тому же, едут не все, а Ольга Петровна просила от коллектива не отрываться.

– А кроме неё самой, кто ещё будет за вами присматривать?

– Борис Петрович, наш физрук. Потом, будет ещё отец Тимура Громова и отец Алины Васильевой.

– Бедная ваша Ольга Петровна. На что она рассчитывает, полагая, что сможет проконтролировать не только вас, своих учеников, но ещё трёх взрослых мужиков, которые будут на природе, к тому же, вдали от жён?

Лена улыбнулась.

– Дочь, может, мне всё-таки отменить встречу со Ждановым и в субботу присоединиться к вам?

– К нам с Ольгой Петровной присоединяйся. Я возражать не стану. Но если планируешь, присоединиться к отцам и физруку, то лучше не надо.

– Это когда я смущал тебя своим поведением?

– Никогда! И дальше себя также веди! Пап, я, наверное, всё же опоздаю в школу. Ты меня заболтал!

– Лишь бы не заколебал, – уже уходящей по коридору дочке, улыбаясь, сказал Егор.

Лена остановилась перед дверью в свою комнату и с нежностью во взгляде посмотрела на отца.

- Я тебя люблю.
- И я тебя тоже, доченька.

Она не опоздала. И теперь, сидя за партой, ждала начала уроков.
Или не их?

Это началось первого сентября. Когда для всех наступил просто очередной учебный год, для неё начался один большой кошмар. Виноватой в котором, была отчасти её подруга Леся, которая, закончив девятый класс, простилась со школой и поступила в мед. колледж. Оставив тем самым Лену без дружеской поддержки, а главное, освободив половину парты. Именно это вакантное место и было занято новым одноклассником, Андреем, по фамилии Буров. Рослый, крепкого телосложения, он сразу привлек внимание женской половины класса. Лена же, которая всегда старалась избегать "популярных вещей", на которые велась общая масса, поневоле оказалась в центре событий. Одни одноклассницы в укор ставили, что сманила новенького, другие с критикой контролировали её корявое общение с соседом. А Вика Рубальская, староста, спустя несколько дней после того, как появился Андрей в классе, выловила Лену в коридоре на перемене и предложила ротацию посадочных мест. Но, несмотря на то, что присутствие Андрея напрягало, сидеть с грубияном Сорокиным, Лене вообще не улыбалось. Она отказала Вике. За что получила новый виток сплетен и подколов.

Да и он, сосед, каждый день из кожи вон лез, чтобы обратить на себя внимание. То он фатально проваливал контрольную работу по алгебре, и Лена, из сострадания, дала ему правильные варианты ответов. Он жадно ловил её подсказки и в результате незаметно грудью прижался к её плечу, в то время как его рука уже давно лежала на спинке её стула. По закону невезения это было замечено математичкой. Она на весь класс сделала замечание, что нужно контрольные задания решать, а не зажиматься на последней парте. И если Лену такое замечание ужасно пристыдило, то Андрея только повеселило, и он бодрым голосом пообещал учителю, что постарается сдерживать свои эротические желания, по крайней мере, на уроках алгебры. Класс грохнулся от смеха. Лена сжалась в комок и подумала о Сорокине. И уже не как о грубияне.

Но на следующий день, когда была физкультура, очередная выходка Булова, заставила переключиться класс на пересказ нового анекдота.

Нужно было построиться в две шеренги, девочки и мальчики. И потом разбиться по парам. Все стояли, как всегда, по росту. Самому высокому мальчику досталась самая высокая в классе девочка. Нехотя Лена подходила к Андрею. Предыдущий опыт общения с соседом подсказывал, нужно быть начеку. Да и любопытные взгляды одноклассников, ожидающие шоу, не вселяли в Лену оптимизма.

– А теперь, – командовал физрук, – когда вы разбились по парам, выполняем упражнение для укрепления мышц живота. Один из партнёров занимает позицию лежа на спине, руки за голову, и осуществляет подъём корпуса. Другой партнёр фиксирует его ноги за лодыжки и ведёт отсчёт. Мальчикам три раза по тридцать, девочкам два раза по двадцать. Вопросы есть?

Класс, зная суровый характер физрука, монолитно молчал.

– Приступаем! Парни, первый круг ваш!

Андрей принял позу лёжа на спине. С опаской Лена положила свои руки на его лодыжки. Упражнение началось. Физически Андрей был развит на «отлично». И не нуждался в помощи, как на алгебре. Чего не скажешь про Лену. Она старалась изо всех сил, однако, на втором подходе в конец вымоталась. Но "партнёр" делал вид, что не понимает её состояние и упорно требовал от неё подъёма.

– Пятнадцать... Пятнадцать. Давай ещё немного! Умница, – Лена упала в позицию лежа. – Шестн... Шестнадцать. Ты чего лежишь?

– Я устала. Больше не могу.

– Можешь!

– Нет.

– Михеева, я с тебя не слезу пока ты двадцать раз не поднимешься.

Рубальская Вика, которая отжималась поблизости, захихикала, и было ясно, реплика Бурова ушла в массы.

– Не замерзай! – требовательно просил Андрей, пристально смотря в глаза Лене. – Я не привык, чтобы девушка так бесполезно подо мной лежала.

Вика кайфовала. Ещё бы! Её рот так и хотел поделиться с остальными одноклассниками услышанным.

Приложив усилия, Лена сделала ещё три подъёма. Мышцы ныли. Андрей улыбался и продолжал придерживать её ноги.

– Ещё два раза и я с тебя...

– Заткнись! – прорычала Лена и сделала ещё один подъём.

Мышцы живота свело судорогой. Ни о каком двадцатом разе речи быть не могло. Андрей отпустил ноги и, склонившись над ухом Лены, тихо прошептал:

– Если закончишь упражнение, я на весь спортзал крикну, что я гей.

– Тебе не поверят. Хотя предложение очень заманчивое, – сухо произнесла Лена.

– А хочешь, я нашего физрука поцелую?

– Андрей, отстань от меня. Ничего я не хочу. Целуйся ты, с кем хочешь. Меня только не позорь и не выставляй на посмешище. С твоим появлением в классе я на всеобщее обозрение, как на витрину, выставлена.

Довольным взглядом Андрей прошелся по Лене, прилёг рядом и спокойно произнёс:

– Будем считать, что ты упражнение выполнила. Вставай, теперь твоя очередь мне ноги держать. Или ты забыла, что мне ещё один подход нужно сделать?

Лена, приложив усилия, встала. Разогнулась и, подарив вымученную улыбку «партнёру», зафиксировала его ноги.

Одно радовало, на базу отдыха Андрей не ехал. Ольга Петровна подходила к нему на прошлой неделе перед занятиями, чтобы узнать причину его отказа ехать, и Лена невольно слышала, как сосед по парте ссылался на какую-то ерунду:

– Поехать не могу. На выходных буду занят. В планах генеральная уборка в моей комнате. Перенести уборку не могу.

Классная руководительница, удивлённая подобным признанием, отстала от парня. А через день, когда она вновь подошла к их парте, чтобы всё же уговорить поехать, Андрей для неё доработал легенду и, встав из уважения к подошедшей учительнице, сообщил:

– Кажется хомяк, что сбежал из клетки в прошлом месяце, ещё жив и живёт своей жизнью где-то в диване. В субботу последний срок его найти. Иначе мать грозит выкинуть диван на помойку. А спать на полу мне не хочется, – слегка наклонившись к Ольге Петровне, он тихо добавил. – Такая половая жизнь меня не привлекает.

Ольга Петровна, будучи далеко не пенсионного возраста, отшатнулась от парня, и с этого дня старалась с ним не встречаться взглядом.

Вот с таким соседом теперь и соседствовала Лена. Поэтому собираясь с утра в школу, она старалась собрать себя не только внешне, но и морально.

"Что его заставило выбрать место рядом со мной? – не раз задумывалась Лена. – Мест свободных в классе было несколько. На второй парте с Тимуром мог сесть. В соседнем ряду вообще было три полупустые парты. А он нет, сел ко мне! Может потому, что моя парта самая дальняя, плюс к стене. Я вообще, практически в углу сижу. Благодать! Но пришёл Буров, как снег на голову! И моё тихое местечко, сразу же утратило статус "Камчатки".

Откуда он вообще взялся?"

Но остерегаясь вопросом привлечь внимание Андрея, Лена у него ничего не спрашивала. Вообще. Сведя их общение к приветствию и лаконичными на все его вопросы ответами, типа: да, нет, не знаю, не помню, забыла, спроси у другого.

В таком ритме они с Андреем и существовали.

Отгремел скромный день рождения Лены и наступил день родительского собрания.

Егор припарковал машину, как мог ближе к школьному парку. Вышел из машины, поставил её на сигнализацию и пошел по аллее. Погода в тот день выдалась великолепная. В такие вечера Егору хотелось отправиться в какой-нибудь ресторанчик, имеющий террасу, чтобы сидя за столиком в компании приятного собеседника, а лучше собеседницы, и попивая какой-нибудь горячительный напиток, наслаждаться волшебной атмосферой золотой осени, аккумулируя энергию ускользящего теплого времени года.

Войдя в кабинет классного руководителя, преподавателя географии, Егор поздоровался со всеми родителями, присутствующими на тот момент в кабинете, и прошёл в уголок, где стояла парта его дочери. Присев, он отметил скудное количество пришедших. Кто-то ещё не пришёл, кто-то и вовсе не смог вырваться на столь радостное мероприятие. А некоторые, как в частности отец Леси, бывшей соседки по парте Лены, больше и не появятся.

Спустя пару минут, озабоченно в класс впорхнула Ольга Петровна. Как всегда с кипой бумаг. Она что-то бурно объясняла вошедшей с ней высокой, стройной женщине, одетой в строгую, элегантную одежду. Тёмно-синий пиджак, надетый поверх бежевой блузки, имел приталенный покрой. Юбка того же цвета, что и пиджак, заканчивалась ниже колен, но не могла полностью скрыть великолепные стройные женские ножки, обутые в чёрные туфли на высоком остром каблучке. И это при её-то росте под метр семьдесят пять.

Но больше всего Егора поразило лицо незнакомки. Красивые огромные карие глаза, бесподобный носик и живые губы, реагирующие улыбкой на фразы Ольги Петровны. А стрижка боб каре на её темных волосах средней длины усиливала строгий, и в то же самое время, сексуальный вид. Лёгкий макияж делал женское лицо ещё выразительней.

Незнакомка полностью завладела вниманием Егора. Он жадно наблюдал за ней. Неожиданно Ольга Петровна жестом руки указала собеседнице в сторону именно Егора. От чего волна удивления в нём вызвала напряжение осанки.

"Неужели Лена настолько недоработала по какому-то предмету, что учительница самолично пришла указать мне на пробелы знаний моей дочери?"

Незнакомка стала идти в сторону Егора. Он приподнялся со стула, ожидая "разборок". Но подойдя к нему, она произнесла слова, которые принесли ещё больше сумятицы.

– Добрый день. Разрешите? – указала она на стул.

Егор отошел и она присела. Внимательно посмотрев на шикарную женщину, которая теперь сидела за партой его дочери, Егор присел и, решив внести хоть немного ясность, произнес:

– Простите, мы незнакомы.

Она смущённо посмотрела на него.

– Я мама Андрея.

– А... – Егор искренне хотел выглядеть умным, но почему-то у него это не получилось. –

Ещё раз прошу прощение, а Андрей это кто?

Внимательно посмотрев на Егора, женщина, немного смутившись, тихо произнесла:

– Мне Ольга Петровна сказала, что мой Андрей сидит на этом месте.

– Андрей, Ваш сын, сидит за этой партой? Здесь?

– Да.

Мама Андрея уже хотела встать, но Егор улыбнулся и сказал:

– Давайте знакомиться.

Он протянул руку, и как назло ту, на фалангах которой красовалась татуировка "ЖОРА", набитая много лет назад в одном из филиалов пенитенциарной системы страны, созданной специально для малолеток.

Завидев надпись, незнакомка панически отшатнулась, как если бы ей протянули змею.

– Извините, – тихо произнёс Егор и убрал руку.

– Вы меня тоже.

Она провела правой рукой по своей щеке, и спрятала руку опять под столешницу. Егор обратил внимание, что левая рука мирно лежала на парте, а та другая была намеренно соседкой спрятана. Но Егор успел заметить, что обручального кольца на правой руке не было.

"*O-na!*" – раздалось в его душе и теплой волной радости покатило по всему телу.

– Я мама Андрея Бурова. Меня зовут Александра, – сухо произнесла соседка по парте, украдкой взглянув на Егора.

– Я отец Лены Михеевой. Егор.

Александра слегка улыбнулась, подарив едва заметную улыбку, и стала внимательно слушать, начавшую ораторствовать Ольгу Петровну.

Спустя час родительское собрание приблизилось к завершению.

– Вопросов ко мне нет? – замучено спросила Ольга Петровна, – Тогда всем спасибо, все свободны!

Родители засуетились, разбегаясь по домам. Но решительно приближающаяся Ольга Петровна к парте Михеевой и Бурова, привлекла внимание Егора и его соседки, заставив задержаться.

Когда большинство родителей, покинули кабинет, классный руководитель обратилась к маме Андрея:

– Я совсем забыла, Александра Наумовна, тут такое деликатное дело, не могли бы Вы разрешить Вашему сыну поехать с классом на базу отдыха на этих выходных?

– Я не против. Пусть едет.

– Да? – удивилась Ольга Петровна такому быстрому согласию.

– Конечно.

– О, я так рада, что он не будет отрываться от коллектива, пока идёт период его адаптации в новом классе!

– Я понимаю, Ольга Петровна, это очень важно. Но, наверное, поездка сколько-то стоит?

– Да, тысяча рублей. И оплатить нужно сегодня. Сейчас. Выезд завтра. В девять часов, автобус со школьной площадки заберёт детей, и отвезёт их на базу отдыха "Зори".

– Тысяча рублей? – уточнила Александра.

– Да.

– Но у меня с собой нет такой суммы.

Егор, молча наблюдавший эту сцену, не мог больше находиться в стороне.

– Ольга Петровна, – он достал из кошелька тысячерублевую купюру и протянул её классному руководителю, – возьмите за мальчика.

– Не надо! – запротестовала Александра.

– Мы потом сочтёмся, – заверил Егор, – А Вы, Ольга Петровна, деньги сейчас возьмите.

Не обращая внимания на протест соседки, Егор всё же вручил деньги классному руководителю, которая, скорей всего, специально подстраховалась таким финансово-стабильным свидетелем, как папа Лены Михеевой, беседуя с мамой Андрея. Простившись, Ольга Петровна быстро вышла из кабинета.

– Зачем Вы это сделали? – загнанно, спросила Александра.

– Вы же сами согласились, что Андрею лучше не отрываться от коллектива.

– Согласилась, но денег-то у меня с собой не было.

– Разве это проблема? Если долг напрягает, я могу Вас довезти домой, и Вы мне вернёте деньги?

– Это всё крайне неудобно.

– Вы не хотите, чтобы я Вас довёз домой?

– Не в этом дело.

– Тогда поехали?

– Поехали, – нехотя, согласилась она.

Машина Егора ехала по указанному Александрой адресу. Пассажирка несколько раз извинялась за неудобства.

"А какие это неудобства?"

Красивая женщина едет в моей машине. Я везу её домой. Правда, не к себе. Ну, в смысле, не в гостиницу. Да и к ней, на чай, невелика вероятность напроситься.

Тогда что получается, я только довезу её до дома? И всё?

Думай, Егор!

Думай".

– Так Вы говорите, живёте на проспекте Космонавтов? – посмотрев на свою пассажирку через зеркало заднего вида, Егор отыскал её глаза.

Садиться на переднее сидение Александра не стала, и теперь Егор был вынужден, общаясь с ней, прибегать к зеркалу. Однако он заметил, что Александра не смотрит ему в глаза и на все его вопросы отвечает хоть и вежливо, но сухо.

– Да. Дом 48. Он находится рядом с кадетской школой.

– А, кадетская школа! Тогда я понял, как доехать. Это в том же районе находится ресторан "Привал"?

– Да. Где-то неподалёку есть такой.

Она бросила тревожный взгляд на Егора. Он ухватился за него.

– Александра, Вы не подумайте ничего дурного, но дело в том, что кое-какие дела вынуждают меня обратиться к Вам за помощью, – Александра всё ещё смотрела ему в глаза. Расценив это как шанс, Егор решил рискнуть. – Мне нужно быть сегодня в ресторане «Привал». Прошу Вас, окажите услугу, составьте мне компанию. Это не займёт много времени, но Вы меня чрезвычайно выручите.

Она молчала. Но продолжала на него смотреть через зеркало. Егор вырулил на обочину, остановил машину, повернулся, чтобы видеть глаза пассажирки и спокойно спросил:

– Александра, я Вас напугал своим предложением?

– Нет, – произнесла негромко она.

– Я, – он всё ещё надеялся добиться от неё согласия, – прошу Вас, составьте мне компанию. А после я Вас, в целостности и сохранности, доставлю до двери в Вашу квартиру.

– А со своей женой Вы не могли бы пойти? – уже более серьёзным голосом спросила она.

– Я овдовел пять лет назад. Постоянной любовницы не имею. Для похода в ресторан Ваша кандидатура меня полностью устраивает. Если моё предложение Вас оскорбило, я прошу прощение.

Александра перевела взгляд с его глаз на свои наручные часы, а потом обратно.

– Ладно. Можете располагать моим обществом до двадцати ноль-ноль.

Егор быстро посмотрел на свои часы.

«Полседьмого.»

Всего полтора часа.

Нет! Целых полтора часа!»

– Спасибо, – искренне обрадовавшись, он улыбнулся Александре и стал отъезжать от обочины.

Мечты сбываются.

Егор привез красивую женщину в ресторан.

Завидев его чёрный Audi Q5, охранник парковки ресторана "Привал" поспешил поднять шлагбаум. Припарковавшись на стоянке и выйдя из машины, Егор подошел к своей даме и поинтересовался:

– В зале или на террасе посидим?

– На террасе. Пока погода балует, грех томиться в помещении.

– Согласен. Пойдёмте, выберем столик.

Им было предложено на выбор несколько вариантов. Выбрав столик в глубине террасы, они расположились и стали изучать меню. От Егора не утаилось, что его дама весьма быстро сделала свой выбор из относительно недорогих блюд.

– Александра, не обижайте меня скромностью своего заказа.

– И в мыслях не было, – лукаво улыбнулась она.

– Что будем пить? – спросил Егор после паузы.

– Вы же за рулём?

– Я машину с парковки завтра заберу.

– А так можно?

– Александра, я с таким трудом Вас сюда заманил, у меня в распоряжении чуть больше часа, такое неудобство, как перемещение на такси, не остановит меня, от возможности полноценно насладиться этим вечером с Вами.

– Что ж, в таком случае я буду... – она задумалась над своим выбором, изучая винную карту ресторана.

– Шампанское?

– Только не его! Коварнее напитка нет.

– Тогда предлагаю обыкновенный шотландский виски.

– Егор, Вы проскочили коллекцию вин! – шутливо заметила Александра, перестав изучать карту вин. Она внимательно посмотрела на сидящего напротив неё Егора и невольно улыбнулась. – Я понимаю что, будучи ограниченным во времени, Вы хотите быстрее дойти до стадии беззаботной беседы со мной. Но, как мне кажется, мы с Вами "накидаться" всё равно не успеем. Нужно ли тогда алкогольным напитком форсировать события?

– Нужно! – пристально смотря ей в глаза, констатировал Егор.

– В таком случае "Баллантайнс".

– Прекрасный выбор! – обрадовался Егор. – Какую выдержку будем брать? 12, 17, 21, 30 лет?

– Ваша кредитоспособность не нуждается в проверке. Поэтому, если не возражаете, пить будем "Файнест".

Егор привлек внимание официанта и заказал литровую бутылочку "Баллантайнс Файнест". Официант метнулся, и через минуту на столе стоял выбранный алкогольный напиток и кое-что из еды.

– Предлагаю первый тост, "за знакомство!"

– С удовольствием.

И был первый тост, и второй, и не только третий.

– Александра, а какими судьбами Вашего сына занесло в школу моей дочери?

– Нашалил он в кадетской школе, где учился раньше. И меня попросили его перевести. Я бы его в техникум отправила, но мои финансовые возможности, на тот момент не готовы

были к такому оттоку средств. А отец Андрея, возмущённый выдворением сына из кадетской школы, слышать не захотел о поступлении Андрея в колледж или техникум. Он давно решил, что Андрей должен идти по стопам родителя и непременно стать сотрудником милиции. Тьфу ты, полиции. Георгий, хоть и при высокой должности, но требует от сына самостоятельного продвижения к намеченной отцом цели.

"Приехали!

Так есть у неё муж или нет?

Хотя, в любом случае, тот факт, что «отец её сына» состоит при «высокой должности» в полиции, как-то неприятно напрягает.

А я, наивный, губу раскатал!

Тут надо по рыхлому выбирать на менее опасную глубину, пока дно ещё чувствую.

Но отчего же так не хочется включать заднюю скорость и расставаться с этой красивой женщиной?"

– Вам, наверное, нелегко воспитывать дочь одному? – выдернула Александра Егора из раздумий.

– По-разному. Я уже, наверное, привык и об этом не задумываюсь. О! Кстати, родился лирический тост. «За наших детей!»

– Прекрасный тост!

Соприкоснувшись, со звоном, бокалами, они сделали по глотку терпкого приятного напитка.

– А как же Ваши родители, Егор? Помогают?

– У нас с дочкой нет никого, кроме моей сестрички. Но она живёт с мужем в пригороде, и сами понимаете, особо к нам не наездится... Возник тост. Предлагаю выпить «За родителей». Которых уже нет в живых.

– Давайте помянем. У меня тоже родители оба уже... там. А сестричку или братика я в своё время так и не выпросила у них.

Пустые бокалы тихо опустились на бордовую скатерть ресторанного столика. Принесённые горячие и холодные блюда сдерживали градус в организме, но о полной нейтрализации алкоголя речи не шло. Егор, сославшись на необходимость переговорить с администрацией ресторана, отлучился, оставив Александру в компании приятной живой ресторанной музыки, которая играла здесь же, на импровизированной уличной сцене.

Понимая, что нужно с пользой провести минуты уединения, Александра достала свой сотовый и набрала номер сына.

– Алло, – раздался голос Андрея.

– Алло, Андрюш, я немного задерживаюсь, но ты не беспокойся, к приходу отца я буду дома. Да, кстати, ты, завтра едешь с классом на базу отдыха.

– Мам, это дорого, не нужно было платить. Ты извини, я нарочно умолчал о поездке. Не хотел, чтобы мы влезали в долги.

– Выкрутимся, сынок.

– Да-да, знаю я, как мы выкрутимся.

– Перестань, всё будет хорошо! В крайнем случае, займём у соседки, тёти Зины. Она нам пока ещё ни разу не отказала. Не думай об этом, а лучше начинай-ка готовиться к завтрашней поездке на базу отдыха. Сбор утром в девять у школы. Ты знаешь, что нужно с собой взять?

– Конечно, знаю.

– Прекрасно! Андрюш, ровно в восемь позвони мне, пожалуйста. А то я во времени плохо ориентируюсь. Ладно?

– Ладно.

– Всё, отбой.

Отключив телефон, она посмотрела на часы. Полвосьмого.

– Моё время ещё не вышло! – раздался сбоку встревоженный голос Егора.

Александра посмотрела в его сторону и удивилась, увидев в мужских руках большой букет красных роз.

– Это для тебя, – Егор протянул цветы, и Александра растерянно приняла их. – Надеюсь, теперь я заслужил один танец с тобой?

– Мы перешли на "ты"?

– Да, но «на брудершафт» выпьем позже, а сейчас танец, – он протянул руку и Александра, отложив цветы на край стола, поднялась со стула.

– Мне кажется, что танцевать без музыки – странно, – уточнила она.

Музыканты действительно молчали, но почему-то внимательно наблюдали именно за их парой. И когда Егор вывел Александру на середину танцевального круга, расположенного под тенью огромного клёна, полилась музыка.

Её не узнать было невозможно.

Егор уверенно обнял свою даму. И почти сразу прижал её к себе. Теперь, глядя на неё сверху вниз, он стал задавать медленный ритм движения их тел. Женские руки легли на плечи сильные его.

«Радовать, хочу тебя сегодня радовать.

Одну тебя любить и радовать,

Хочу, чтоб нас пути нечаянно свели.

Радовать, твои печали перекладывать,

Твои тревоги перекладывать

На плечи сильные свои».

Казалось, Егор прожигает взглядом. Александра сначала смутившись, опустила глаза, а потом, под действием расслабляющей атмосферы, поддалась искушению и тоже стала пристально смотреть в глаза партнёра по танцу.

«Выдумать, хочу тебя сегодня выдумать.

Хочу тебя как песню выдумать,

Весь мир тобою заслоня.

Выдумать, чтоб самому себе завидовать,

Почти не верить и завидовать,

Что ты такая у меня».

Егор склонился над ухом Александры и одновременно с исполнителем произнёс очередную строчку песни:

– Баловать, хочу тебя сегодня баловать.

От уха, до самых пят, волна огня обожгла её тело.

«Одну тебя на свете баловать.

О самом дорогом с тобою говорить.

Баловать, могу весну тебе пожаловать,

Могу судьбу тебе пожаловать,

Что скажешь, то и подарю».

Последние слова звучали для неё как в тумане. И только его сильные руки, прижимающие к его тёплому телу, не давали ей полностью выпасть из реальности.

«Выдумать, хочу тебя сегодня выдумать,

Хочу тебя как песню выдумать,

Весь мир тобою заслоня.

Выдумать, чтоб самому себе завидовать,

Почти не верить и завидовать,

Что ты такая у меня».

Александра едва сдерживала набежавшую слезу, когда закончилась песня.

– Спасибо, – искренне улыбнувшись тому, кто ей подарил эту песню, этот танец, этот вечер, она развернулась и пошла в сторону столика, но дойдя до него, она не стала присаживаться, а взяла цветы, сумочку и тихо сказала Егору, который, как стражник, уже стоял рядом. – Спасибо. Мне пора домой.

– Подожди, я только оплачу счёт и на такси тебя отвезу домой.

– Не надо, Егор. Больше ничего не надо. Я же не железная. Отпусти меня, – попросила она и это притом, что он в этот момент её даже пальцем не касался.

Не дожидаясь ответа, Александра стала отходить от столика. Быстро подозвав официанта, Егор сунул ему свою визитку, показал пальцем на свою машину, которая теперь стала почти в залоге у ресторана, и поспешил догонять свою Золушку.

Он настиг её, когда она садилась в такси, караулившее отгулявших клиентов перед рестораном. Но вытаскивать Александру из машины Егор не стал. Он присел рядом с ней, и попросил таксиста ехать по указанному пассажиркой адресу.

– Я могла и сама доехать. Не потеряюсь.

– Теперь точно не потеряешься, – спокойно сказал Егор, пожирающим взглядом смотря на неё.

Таксист, внимательно смотрящий за дорогой, только на светофоре заметил, что его пассажиры молчат, но при этом появилась какая-то странная возня на заднем сидении. Он посмотрел в зеркало, ища своих пассажиров и, улыбнувшись, заметил, что они уже не сидят, а жадно впилась поцелуем друг в друга. Розы пали жертвой их страсти. Их лепестки опадали и теперь устилали всё-то пространство, которое было в распоряжении этих двоих.

Рука таксиста потянулась к магнитоле и, выбрав наиболее подходящую романтическую мелодию, водитель прибавил громкость, но сбавил скорость, чтобы продлить наслаждение пассажиров, а самое главное, чтобы сделать их поездку комфортной. Во всяком случае, точно без тряски по отечественным городским дорогам.

Уже подъехав по указанному адресу, таксист медленно притормозил, но голоса не подал. Зачем мешать людям? Он бы вышел из машины, но из опасения потревожить своих пассажиров щелчком открывающейся двери, остался сидеть неподвижно. Тем более что солидный возраст пассажиров не позволяет предполагать, что они как озабоченные малолетки будут реализовывать свои желания здесь и сейчас.

«Ну, поцелует он её ещё пару раз и всё закончится», – рассуждал водитель.

Прошла минута.

Не закончилось.

Неожиданно интимную атмосферу салона разрушил взывающий к ответу призыв сотового телефона, лежащий в кармане женского пиджака. Александра вздрогнула, и начала отстранять от себя нависшего над ней Егора, который подчинился, но с трудом.

– Егор, мы всё-таки умудрились накидаться, – всё ещё не достав свой телефон из кармана, констатировала Александра.

– Виски тут не причём. Не надо на него перекладывать наше с тобой обоюдное желание.

– Возможно, ты прав... Где же этот телефон!? А, вот он. Тихо! – и уже нажав на кнопку ответа, она ровным голосом произнесла. – Спасибо, Андрюш. Я уже около подъезда. Скоро буду.

Отключив телефон, Александра убрала его обратно в карман пиджака и стала приводить себя в порядок. Егор, любуясь ею, старался тоже дышать ровней. Сам, удивляясь своей наглости, он извлёк из её кармана телефон, и набрал свой номер. Александра заметила, что делает Егор, но пресекать его действия не стала. Через пару секунд зазвонил телефон Егора. Он достал его и убедился, что это он сейчас сам себе звонит. После чего, также по-хозяйски, вернул чужой телефон обратно в карман синего пиджака, при этом свой телефон всё ещё держа в руке.

– Так будет надёжней, – указал Егор на экран своего телефона, на котором высветился номер телефона Александры. – И ещё!

Он достал свою визитку и протянул её Александре. Визитку она приняла. Читать не стала, но взяла. Положила листочек с его координатами во внутренний карман своего пиджака.

– Провожать не надо, меня дома у дверей уже ждут. Прощай! – забрав свою сумочку, Александра тихо вышла из машины и, не оборачиваясь, скрылась в подъезде.

– Вас куда отвезти? – поинтересовался водитель у Егора.

– Ворошиловский проезд, дом 159.

– Будет сделано.

– У тебя в машине курят? – обтерев лицо руками, спросил Егор.

– Да, – сказал водитель, выруливая машину из жилой зоны.

Егор достал сигарету из пачки, прикурил, сделал пару глубоких затяжек. И только после этого заметил, что сидит в окружении лепестков роз.

– Брат, извини, мы тут немного хаоса создали, – извиняясь, обратился он к водителю.

– Пустяки.

«Пустяки...» – про себя повторил Егор, слова водителя.

Александра поднялась в лифте на девятый этаж и подошла к двери своей квартиры, но достав ключи, не успела ими воспользоваться. Дверь распахнулась, и сын впустил её. Тихо, как провинившийся подросток, Александра прошмыгнула вовнутрь. Скинула туфли и уже хотела пройти в свою комнату, как её остановил Андрей. Он, взяв за локоть, повернул лицом к себе, и стал её рассматривать.

– Так, так, – понял он, что она выпивши. – И когда ты только успела? Ты же вроде на родительское собрание ходила? Это теперь так они проходят? – Александра, опустив голову, молча, выслушивала замечание сына. Он улыбнулся и обнял ее. – Видишь, а ты не хотела школу менять. Я же тебе говорил, в обычной школе гораздо больше плюсов. Отправляйся в душ, а то сейчас наш благодетель заявится.

Александра поцеловала сына в щечку и пошла в свою комнату за вещами, чтобы потом, следуя инструкциям, отправиться в душ. Через пятнадцать минут её на кухне ждал горячий травяной чай, заботливо заваренный Андреем.

– Спасибо, сынок.

– Мам, ты уверена, что нам по карману моя поездка на базу отдыха?

Вместо ответа она ахнула, вспомнив, что забыла вернуть Егору деньги.

– Деньги! – невольно вырвалось у неё.

– Так, и я про них.

– Андрюш, ты насчёт этого не переживай. Всё нормально, я уже оплатила. Вернее... – она замолчала, подумав, зачем сыну знать все обстоятельства этого дела. – В общем, всё нормально.

– Ну, хорошо. Ты пей чай, не отвлекайся, – напомнил Андрей, зависшей в раздумьях матери. Она стала пить чай, а сын продолжил задавать вопросы, – Где же ты успела побаловаться спиртным? Правду скажешь?

Александра подняла на сына весёлые глаза и отрицательно покачала головой.

– Я так и думал. Но на всякий случай решил проверить, вдруг ты дашь слабинку и расколешься.

– Может, мне тебя выпороть? – улыбаясь, спросила она.

– Интересное предложение, но запоздалое. Вот лет десять назад я бы испугался. А сейчас мне и самому интересно, как это ты меня выпорешь?

– А тогда я на тебя буду психологически воздействовать.

– Каким образом?

– Рыдать начну. Тебе станет меня жалко, и ты больше не будешь отчитывать меня, как малое дитя.

– Мам, так я тебя и сейчас не отчитываю. Мне просто любопытно, где это в нашей школе наливают? В каком кабинете?

– Не в школе я выпивала, а в ресторане «Привал».

– Одна?

– Ну, ты скажешь! Откуда у меня деньги по ресторанам ходить! Нет, я была там не одна, а с одним мужчиной. Он меня туда пригласил, и я согласилась пойти.

– Сочувствую, – с трагизмом в голосе тихо сказал Андрей.

– В смысле? Чему ты сочувствуешь?

– Как же, такой вечер сорвался! Если бы не визит отца, ты бы сегодня весь вечер была свободна. А так тебе пришлось срываться из ресторана и мчаться домой. Да и кавалер твой, видимо расстроился, что рандеву скомканным получилось.

– Андрюш, если ты не перестанешь молоть чушь, я на тебя обижусь.

– Можешь обижаться, но я всё равно тебе сочувствую. Ты впервые за столько лет в ресторан попала, а тут такой косяк!

– Андрюш! – пытаюсь усмирить весёлый сарказм сына, грозно сказала Александра.

Но его весёлое настроение было на взлёте:

– Нет! Ну, обидно! Честное слово. Пойду, позвоню тёте Ирме, пусть тоже тебя пожалеет.

– Стоять! – крикнула Александра, уже выходящему из кухни сыну.

Андрей остановился, повернулся и расхохотался.

– Мам, ты бы видела своё лицо! Давно я тебя так не разыгрывал. Ты же действительно поверила, что я тебя подставлю. Ну, ты даёшь!

Она не сводя взгляд со смеющегося сына, только сейчас подумала, что он, в сущности, прав.

Вечер действительно мог закончиться по-другому. Только нужно ли расстраиваться, что всё случилось так, как случилось? Егор наверняка предложил бы после ресторана куда-нибудь поехать. Ясное дело, для чего! Вообще людям, которым далеко за тридцать, а вернее даже под сорок, полунамёки, наверное, уже не нужны. Поэтому питать иллюзии насчёт длительного цветочно-шоколадного периода, глупо.

«Тогда что же получается?»

Он бы сегодня предложил, а я...

А что я?

Ой, дура я! Зачем только согласилась идти с ним в ресторан. Повелась на картинку! Ещё бы! Весь такой с иголочки, высокий, статный. Ухоженные руки. Голос приятный, спокойный, даже нежный. Так, стоп! Что-то я опять не туда качусь.

Итак, что мы имеем?

Егор, конечно, был хорош, но больше такие ошибки делать нельзя. В конце концов, Андрею в этой школе ещё два года учиться. А мне на родительские собрания ходить. И с какими бы глазами я смотрела на Егора, случись между нами то, что могло случиться? А главное, как бы он на меня смотрел, после того, как мы бы переспали?

Боже мой, как стыдно, даже сейчас!»

– Мам, перестань плакать, – просил Андрей, склоняясь над ней и глядя её по плечу своей большой, уже не мальчишеской ладонью. – Не расстраивайся, и прости ты меня дурака, что расстроил тебя.

Перестав всхлипывать, она посмотрела на сына и грустно улыбнулась.

– Андрюш, неужели я такая пьяная?

– Сам удивлён! Я тебя такой не видел с... никогда!

– Баламут. Налей-ка мне ещё чайку.

– С удовольствием! – радостно отозвался сын.

В половине девятого раздался трелью дверной звонок.

Они знали, кто пришел. И хотя его здесь не ждали, в общепринятом понятии этого слова, но ожидали, поскольку сегодня была первая пятница месяца.

– Сиди мам, я сам открою.

– Андрюш, только умоляю, не пререкайся с ним, а то будет, как в прошлый раз.

Но Андрей не ответил матери, он уже подошёл к двери и теперь, открывая её, впускал отца.

– Привет.

– Здравствуй, сын.

– Проходи на кухню, мама там пьёт чай. А мне нужно срочно перезвонить Пашке.

– Можешь не спешить на кухню, у меня к тебе на сегодня вопросов нет.

Андрей, получив разрешение не присутствовать при беседе родителей, удалился в свою комнату, а гость, не разуваясь, прошёл в кухню. Он вообще относился без особого уважения к их новому дому. Вернее к тому месту, в котором бывшая жена и сын проживали уже больше двух лет. До этого их окружала куда более шикарная обстановка загородного особняка, а не эта убогая серость двухкомнатной квартиры на последнем девятом этаже панельного дома на окраине города. Но здесь у Александры был один неоспоримый бонус – воздух. Атмосфера самостоятельной жизни, в которой есть место на самоуважение.

Конечно, было трудно с деньгами. Её зарплаты едва хватало на продукты и оплату коммунальных услуг. Вещи покупались редко, и то самые необходимые. Но они с сыном не унывали. Но каждый раз, когда приходил тот от кого они, в сущности, ушли, неприятным эхом разносилось в душе – была другая жизнь. Другая! Хотя воспоминания о ней Александру больше пугали, чем вызывали тёплые эмоции.

– Здравствуй, Жора, – тихо сказала Александра, завидев своего бывшего мужа.

– Привет, Саш.

Георгий присел на стул и Александра, подорвавшись, стала готовить для гостя кофе. Георгий пил свежеприготовленный и поэтому бывшая жена не спрашивала, что он будет. Она насыпала в турку молотые зёрна, добавила воды и, стоя спиной к бывшему мужу, стала контролировать процесс приготовления напитка у кухонной плиты.

– Как дела у сына в школе?

– Всё нормально. Я сегодня ходила на родительское собрание. Андрюша справляется по всем предметам. Даже по алгебре написал контрольную на четыре.

– Конечно! – гневно обрушился Георгий, – В этой-то школе и требования к ученикам не такие строгие, как в кадетской. Что с них взять!? А что он дальше будет делать с такими поверхностными знаниями? Ты об этом подумала!? Радуетя она, что он четвёрку получил! Сын бестолочью растёт, а она его хвалит!

– Твой кофе, – тихо сказала Александра, ставя полную кофейную чашку перед Георгием.

– Это всё ты виновата! Сначала из дома ушла, прихватив сына, потом он из кадетской школы ушёл. Что вы творите!? Я столько сил потратил на вас, а ты всё разрушила за один день!

– Прости, вот такая я слабая, не смогла больше терпеть, как ты об меня ноги вытираешь.

– Сашка! Я тебе уже говорил, у меня с Юлей ничего серьёзного не было.

– Как скажешь, – не желая дискутировать на эту тему, согласилась Александра.

Да и что она могла ему сказать?

Что Юленька неоднократно «случайно» забывала свои интимные вещи в его машине? Или о том, что он задерживался допоздна на работе, а когда приходил то от него пахло... нет, не спиртным. Женскими духами. Вообще, зачем любовницы столько выливают на себя

парфюмерной продукции? Это что, такая изощрённая пытка для жён? Ну, развела ты чужого мужа на секс, зачем же об этом намекать его жене? Да и нежные СМСки, зачем посылать? Приедет он к тебе, не беспокойся, захочет потрах*ться с молоденькой и приедет. Зачем же изводить законную супругу терзаниями? Но передовичка Юленька пошла дальше всех. Она решила не просто быть очередной подстилкой для Георгия, она захотела стать его новой женой.

А старая?

А старая, пусть идёт на все четыре стороны! У жён, видите ли, есть одна неприятная особенность – они стареют. А любовницы нет. Они всегда такого возраста, какого их хотят видеть мужчины.

Юленька набралась смелости, хотя речь идёт всё же о хамстве, и позвонила Александре, чтобы сообщить от имени благожелателя-анонима, где и с кем будет её муж сегодня вечером. Александра выслушала её, не перебивая, но никуда не поехала. Она весь вечер умирала в одиночестве. А когда вернулся Георгий, не стала устраивать сцен с истериками. Она его просто попросила отпустить её. Он удивился, но догадался, что ей всё известно.

Потом был скандал.

Он кричал, она молчала. Аргумент, что не она первая, не она последняя жена, которой муж изменяет, не дал результата. Георгий называл её заевшейся стервой, которая возомнила, что она пуп земли, и строго-настрого предупредил, либо она навсегда заткнёт свои амбиции оскорблённой жены в глубине своей душонки, и они продолжают жить как прежде, либо может катиться на все четыре стороны, но без ничего. Даже без сына.

Можно ли женщине причинить большую боль, чем ту, которую она начинает испытывать при угрозе потери ребёнка?

В ту самую минуту Александра осознала, что она никто в этой жизни. Ещё вчера у неё была семья, муж, пусть уже не столь любимый, но всё же, был. Дом. Большой дом, каждый уголок которого она поддерживала в чистоте и порядке. Благоустроивая быт, она незаметно стала его частью. Удобной для мужа. А тут такая наглость! Его собственная жена не хочет быть его собственностью. У неё, оказывается, есть амбиции! Чувства!

Но последней угрозой об отъёме ребёнка, он её сломал до конца. Всё-то хорошее, что она ещё испытывала к мужу, хлестануло её по всё ещё живой душе.

Она замолчала. И только слёзы выдавали её эмоции.

С того дня она стала собственной тенью. Что-то в доме делала ещё по инерции, но перестала замечать, что происходит вокруг. И молчала. Даже на телефон не отвечала. Георгий сначала чувствовал свою вину, но вскоре его там, на стороне, утешили, и он перестал чувствовать себя таким уж несчастным. А потом и вовсе открыто стал разговаривать по телефону с Юленькой при жене.

Александр спас её отец.

Он однажды приехал к ним в гости и ужаснулся, увидев дочь. Недолго думая он забрал её и внука к себе. Разгневанный Георгий потребовал вернуть ему сына. Андрей на тот момент уже понявший, что происходит в его семье, категорически отказался возвращаться в дом отца. А через полгода чета Буровых развелась. Александра взяла свою прежнюю фамилию Кулагина. Андрей остался Буров, но приложил усилия, чтобы в ходе развода родителей на законных основаниях остаться с матерью. Георгий с боем всё же дал развод, но не поделился нажитым. Его юридических знаний, а главное знакомств, хватило, чтобы Александра ушла налегке. Эта была, своего рода, месть Георгия. Показать, что она никто без него.

Однажды, уже дав развод, он сказал Александре, что она может вернуться. Но на его условиях. Александра впервые, более чем за полгода, улыбнулась и, глядя в глаза уже бывшему мужу, спокойно сказала, что ей не интересно его предложение. Георгий, теряя надежду вернуть Александру миром, залепил ей пощёчину. Потом он это делал каждый раз, когда приезжал

выяснять, как у них с сыном дела. Отца Александры на тот момент уже не было в живых. Он не дожид до развода дочери три дня. Но оставил ей в наследство свою двухкомнатную квартиру.

Таким образом, получив развод, Александра не избавилась от Георгия. В конце концов, он был отцом её сына. Георгий вначале навещал бывшую семью часто. Особенно он любил приезжать к ним, когда Андрея не было дома. Физических сил в нём было больше чем в Александре, поэтому её сопротивление он ломал быстро. А насладившись физически бывшей женой, уходил, довольный собой. Синяки на теле Александры не проходили месяцами. Она бы его не выпускала в квартиру, но он пару раз выламывал дверь.

Неожиданно спасителем Александры стала соседка тётя Зина. Она сразу обратила внимание на шумного гостя, ломящегося в квартиру новой соседки. Долго не вмешивалась, а потом, поняв, что и Александре он в тягость, стала приходить на помощь. И по загадочному стечению обстоятельств, при приходе Георгия в соседнюю квартиру, и у тётки Зины, вдруг появлялась острая необходимость пообщаться с Александрой.

Первый раз, когда соседка пришла в неурочный час, Георгий был взбешён, что ему помешали реализовать просроченное супружеское право. Но он отступил, выпуская Александру, словно настигнутую жертву, из своих когтистых лапок. А ему очень хотелось в тот момент насладиться ею. Постепенно его визиты стали реже. И цель их стала несколько иной. А именно, контроль. Узнать, не погрязла ли его бывшая семья в бездну нищеты? Чтобы в случае чего, победоносно поднять их и вернуть в гнездо, из которого они осмелились выпасть.

А уж там он бы нашёл способ их подчинить! Особенно Александру.

Но прошёл год, затем ещё один, а бывшая жена и сын не просились обратно. Это Георгия бесило. Помогать им финансово он не старался. Об алиментах сама Александра не заводила речь. И лишь изредка, когда Георгий окончательно выносил мозг, что так убого жить нельзя, он доставал из портмоне забитого купюрами большого достоинства, одну две банкноты и триумфально клал их на стол, со словами, чтоб вы с голоду не сдохли. И уходил, громко хлопнув дверью.

Но сегодня на все его нападки Александра отвечала спокойно, иногда даже загадочно молчаливо, смотря куда-то в окно. Георгию это не понравилось и, улучив момент отсутствия сына на кухне, он быстро подошёл к Александре, заломил женскую тонкую руку за спину, тем самым подавляя её возможное сопротивление:

– Ты где и с кем напилась?

– Это тебя не касается, – попыталась уйти от ответа она, за что получила острую боль в руке.

– Я могу и повторить вопрос! Но ты не должна повторять ответ. С кем ты пила? И не смей мне врать, что это твоя грёбаная подруга Ирма составила тебе компанию. Потому что я чувствую, что это был мужик! Ты что, совсем страх потеряла и завела себе ёб*ря?

– Жора, пусти, мне больно.

– А ты думаешь, мне не больно от мысли, что ты траха*шься с другим!?

– Прости, но согласно документам, мы с тобой чужие люди. Никто.

– Ты за базаром-то следи! Ещё хоть раз это скажешь, я тебя заставлю свидетельство о расторжении брака сожрать! Поняла!? – дополнительно он рывком заломленной руки донёс силу своей угрозы. – Не слышу? Поняла?

Вместо ответа Александра, зажмурив от боли глаза, кивнула.

– Какая же ты всё-таки, сука! – он выпустил её из своей хватки. – Значит так, кто бы он ни был, чтобы я его больше не чувствовал рядом с тобой. Иначе ты об этом очень сильно пожалеешь. И ещё! С этого дня ты будешь мне оказывать определённого рода услуги. От тебя много усилий не требуется. Всего лишь нужно будет спускаться ко мне в машину по первому моему требованию. Звонить часто не стану. Но два-три раза в неделю, думаю, мне будет достаточно. Я буду приезжать после заката, так что далеко тебя отвозить у меня необходимости не

будет. Ты будешь нужна минут на двадцать-тридцать. Максимум на час. Учти, и тебе будет выгода от такого сотрудничества. Помимо секса ты будешь получать солидное пособие от меня. Даже можно сказать зарплату. Её размер будет варьироваться от твоих личных стараний. Но в любом случае, сумма будет не меньше твоей ежемесячной зарплаты, что ты получаешь в своей никчёмной конторке, просиживая в ней полный рабочий день, – Георгий вернулся за стол, и сделал пару глотков кофе, прежде чем уточнить у застывшей Александры, поняла ли она его.

Вместо ответа она подошла к окну и, упершись лбом в холодное стекло, стала вглядываться в ночной город. Она представила, как уже скоро он начнёт её срывать по ночам своими звонками, для того чтобы окончательно растоптать и унижить завладевая её телом.

«Насилие, поставленное в ранг работы!»

Бесконечное унижение. И полная безысходность.

Хотя нет! Выход есть. Перерезать себе вены или таблеток каких-нибудь употребить. Одна беда, Андрюшка будет вынужден вернуться к нему. Простит ли он меня за это? Хотя с другой стороны, может быть, сыну будет лучше с финансово обеспеченным отцом? Уж новые кроссовки он точно не будет по полмесяца ждать, да и куртку к зиме отец ему быстрее купит, чем я бы это смогла сделать. Так что, возможно, в моей смерти будут плюсы не только для меня.

Жаль, что не успела перед смертью хотя бы разок оказаться в постели с Егором. Хоть на день, хоть на ночь, хоть на час себя бы почувствовала желанной женщиной.

Женщиной, которую хотят баловать!

А мне ведь сегодня цветы подарили... Розы. И не три, и не пять, а огромный букет.

Нет, всё-таки сегодня я была счастливой».

– Мам, ты опять плачешь. Отец ушел. Он деньги оставил на столе. Удивительно, неприлично много. Он столько никогда не оставлял. Даже странно, чем мы заслужили такую милость?

Александра, обтёрла ладонью мокрые от слёз щеки и, грустно улыбнувшись, посмотрела на сына.

– Андрюш, возьми деньги себе. Купи, что захочешь. Единственная просьба, учись грамотно тратить деньги и помни, не бывает лёгких денег. За всё нужно чем-то платить.

Андрей бодро подходил к автобусу, который через несколько минут должен был отвезти школьников на базу отдыха. Одни ребята уже заняли места в автобусе, другие вальяжно ошивались у дверей. Уже подойдя к одноклассникам, Андрей со всеми поздоровался и пожал протянутые ему для приветствия руки.

– О, Бурый, а ты какими судьбами? – удивлённо спросил Тимур, у Андрея. – Ты же не собирался?

– Планы изменились.

– Кайфово!

– Сам в восторге! Ладно, пацаны, пойду, место своё найду.

– А что его искать? Приземляйся на любое свободное.

– Так не интересно, – загадочно улыбнулся Андрей и зашел в автобус.

Лена мирно сидела одна у окна. Но заметив Андрея, хищно улыбающегося ей, вскочила со своего места и, мгновенно выбрав себе соседа в лице Сорокина, перебралась к нему. Сорокин, не поняв, откуда столько прыти в Лене, молча, позволил ей занять свободное место рядом с собой у окна. Уже вздохнув с облегчением, Лена не удержалась и показала наблюдающему за ней Андрею язык. Он спокойно подошёл к Сорокину, поздоровался с ним за руку и, вытащив из кармана дорогие сигареты, протянул распечатанную пачку.

– Сорока, ты ведь у нас курящий?

– Да.

– Ну, так иди, покури.

– Замётано, – забирая всю пачку сигарет себе в карман, радостно сказал парень, вставая со своего места.

Не успел он сделать пару шагов в сторону выхода, как Андрей приземлился на его место, блокируя Лене выход.

– Соскучилась? – улыбнувшись, тихо спросил Андрей у неё.

Вместо ответа она накрыла лицо руками и издала звук похожий на вой.

– Вот и славно, – Андрей дружески похлопал Лену по плечу и удобнее разместился в мягком сидении автобуса.

А через полтора часа они прибыли на базу отдыха. Школьников разместили в кемпинговых домиках, рассчитанных на двоих. Лена заселилась с Мариной Орловой. Они нормально уживались в классе, а стало быть, и на отдыхе не должно было возникнуть проблем. Андрею в соседи достался Сорокин, готовый за пачку сигарет и здесь уступить своё место, чтобы Лена оказалась в одном домике с Андреем. Но сделки не произошло. Пресекая даже шутки на эту тему, Ольга Петровна грозно показала им кулак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.